

дством астрономии. Вероятно, у Вриенния учился и Михаил Гавра. Метохит, в свою очередь, обучал предметам квадривиума Никифора Григору (также имевшего впоследствии учеников и последователей).

Преимущественно предметы квадривиума преподавал и Никифор Григора. Сам он начал обучение под руководством своего дяди, митрополита Ираклии Понтийской. Прибыв в столицу, он получил возможность продолжить образование. У патриарха Иоанна Глики Григора обучался искусству риторики; Феодор Метохит ввел его в математику и астрономию, Иосиф Ракендит учил философии. Эти люди, занимавшие высокое положение в государстве и церкви, часы досуга отдавали образованию юношей. Практика обращения к частным учителям (причем не всегда к профессиональным) была, видимо, распространенной в тот период.

Со временем Григора, снискавший себе славу человека ученого, открыл собственную школу. Она располагалась в одной из пристроек монастыря Хора. Здесь помещались учебные комнаты, астрономические и физические приборы, библиотека. В письме к севасту Калоиде Григора пишет, что время быстро уносит эллинов, способных преподавать такую важную часть философии, как квадривиум. Это обстоятельство, а также настойчивые просьбы друзей и побудили его открыть собственную школу (*Greg. Ep. II. P. 292—302*). Несмотря на то что курс обучения в новой школе при монастыре Хора включал риторику, аристотелевскую философию, физику, центральное место в нем принадлежало математическим дисциплинам. Учебное заведение Григоры существовало, однако, недолго. После опалы Метохита в 1328 г. его пришлось закрыть. Через два года занятия здесь возобновились, но ненадолго — по приказу Иоанна Кантакузина школа была упразднена окончательно¹⁴.

Следует отметить, что в Византии заинтересованность учителя играла важнейшую роль и поэтому увлечение некоторыми предметами неизбежно угасало с его смертью, если он не оставлял достойных учеников или предмет не был зафиксирован в программе высших учебных заведений. Другая причина, затруднявшая изучение таких дисциплин, — недостаток рукописей, которые всегда были дороги, а труд переписчика — трудоемким.

Каждый более или менее крупный византийский ученый имел последователей и учеников, в большинстве своем оставшихся неизвестными. Речь идет не об официальном школьном образовании, а о частных кружках типа семинаров, собиравших единомышленников. Важную роль в научных занятиях играло самообразование — автодидактика. Самостоятельным занятиям способствовал обмен книгами (об этом свидетельствует переписка того времени), диспуты между учеными. Формой духовного общения, получившей особенно широкое распространение в палеологовский {402} период, были неофициальные литературно-философские сообщества, именуемые *θέατρα*. Здесь велись ученые беседы, читались новые произведения, обсуждались волнующие проблемы. В среде византийских интеллектуалов считалось хорошим тоном иметь свой «театр»¹⁵. Именно через этот интеллектуальный круг стремление к образованию вышло за традиционные рамки школ, вызывая интерес к наукам и рождая новые идеи. Однако зависть и соперничество между учеными группами были и здесь делом обычным. Личные амбиции, желание приобрести расположение императора или более высокое служебное положение приводили иногда к жестоким столкновениям на интеллектуальном поле битвы (например, хорошо известна вражда Феодора Метохита и Никифора Хумна).

К концу XIII в. высшее образование стало доступно и в провинции. Метохит сообщает, что продолжал обучение даже тогда, когда после смерти Михаила VIII был вынужден вместе с родителями отправиться в ссылку в Малую Азию. Он изучал там логику и силлогистику Аристотеля, упражнялся в искусстве риторики, позже занялся физикой и этикой Аристотеля, познакомился с трудами Никомаха, Евклида, Аполлония Пергамского.

Крупнейшим культурным центром империи была Фессалоника, куда устремилось немало ученых, получивших образование в Константинополе. С этим городом связана педагогическая деятельность Иоанна Педиасима, выходца из Фессалоники. Еще во время пребывания в столице, где он закончил одну из высших школ, Педиасим был назначен императором на должность ипата философов, занимался преподаванием, затем около 1280 г. был направлен в Охрид в качестве хартофилака. Педиасим провел здесь несколько лет, не оставляя учительскую деятельность (напомним о его ученике Дукопуле, с честью выдержавшем экзамен Григо-

¹⁴ *Guilland R. Essai sur Nicéphore Gregoras. P., 1926. P. 38—39.*

¹⁵ *Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV—XV вв. Л., 1976. С. 14.*